

Научная статья

УДК 94(57)

doi: 10.17223/19988613/93/9

Этнический состав и особенности дислокации воинских формирований в Люблинской губернии по итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Юрий Владимирович Семенов

Томский государственный университет, Томск, Россия, semen_sbp@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается национальный состав вооруженных сил и казачьих войск Российской империи в Люблинской губернии по результатам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. для выявления зависимости дислокации, мест проживания, несения военной службы воинских соединений от их национального состава и особенностей местного населения. Этот типичный приграничный регион империи позволяет наметить общие принципы размещения войск по границам государства.

Ключевые слова: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., вооруженные силы, войсковые казаки, Привислинский край, Люблинская губерния

Для цитирования: Семенов Ю.В. Этнический состав и особенности дислокации воинских формирований в Люблинской губернии по итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 74–79. doi: 10.17223/19988613/93/9

Original article

The ethnic composition and features of the deployment of military formations in the Lublin province according to the results of the First General population census of the Russian Empire in 1897

Yuri V. Semenov

Tomsk State University, Tomsk, Russia, semen_sbp@rambler.ru

Abstract. This report continues the research on the ethnic and national composition of the Armed Forces and Cossack formations of the Russian Empire according to the results of the First All-Russian Census of 1897, this issue has been little studied both in pre-revolutionary Russian historiography and in subsequent works by historians of the Soviet and post-Soviet period. The purpose of this study is to show the ethnic (national) composition of the armed forces and Cossack troops of the Russian Empire in the Lublin province based on the results of the First General Population Census of 1897; An attempt has been made to identify patterns and cause-and-effect relationships (dependence of dislocation, places of residence, military service on their national composition and socio-political qualities and characteristics of the local population). Also, the goal is not only show the management system of national policy in the military sphere of tsarist Russia, but also to preliminarily analyze the causes of its occurrence using the example of the western Lublin province.

The analysis of the data obtained from the 1897 census makes it possible to fully assess the dependence of the national composition of army and Cossack units in the territory of the Lublin province on deployment in accordance with operational plans and plans for the strategic deployment and mobilization of the General Staff of the Russian Empire.

The Lublin province was one of the administrative fragments of the Kingdom of Poland, which was actually transformed after the Polish uprising of 1863-64 into one of the 10 provinces of the Privislinsky Region with an external border – Austria. Rather mild climate, fertile lands, abundance of water resources and the colossal centuries-old habitation of the province territory contributed to the formation of a multi-confessional, Europeanized in cities and historically stable Russophobic society. It was characterized by fairly well-developed road network (including a railway) and a water network with 10 counties, a high population density of 78.49 people per square mile.

Favorable conditions for the population and a high level of well-being, coupled with a high percentage of literacy - 50.4% and the border with Austria, preserved and "warmed up" Greater Poland sentiments. The national composition of the province is typical for the Privislinsky region and differs only in a fairly large percentage of Little Russians and Jews, which is explained by the historical proximity to Volhynia and the assimilation policy of Poland in the "sovereign" years (lack of a residence permit, free religion, etc.). So, at the time of the provincial census, the total population was 1160,662 people, of whom the share of Poles was 62.86%, Great Russians – 4.1%, Little Russians – 16.93%, Jews – 13.4%.

The tables below have distributed quantitative indicators for the categories the author is considering:

- according to the armed forces: the total number of the population in the provinces, the number of amateur ("leading an independent household") men (in the armed forces and in the Cossacks in the "combat" number at that time, only men were taken into account) of the population, members of their families of both sexes, the percentage ratio for comparative analysis-the indicator of the share of the armed forces of the total the amateur population of the province;

- for military Cossacks: the Cossack population of men and women, the total number of the Cossack population and the percentage ratio for comparative analysis-the indicator of the share of the Cossack population not from the amateur male population, but from the total population of the province (since the tables did not indicate amateur military Cossacks, but only male and female population – that is, calculate the number Cossacks of military age is not possible).

The Lublin province was part of the Warsaw Military District - the largest, most staffed, and best equipped of all the districts of the empire. The commanders of the district's troops usually consisted of Warsaw governors-general at the same time. The situation in the Lublin province in the counties bordering Austria, as mentioned above, in the sphere of national relations and historical memory of the population, was not easy - Germans lived on these lands, following the Great Russians in number, historically immigrants from the border areas of Austria and Prussia – 2.5% of the population of the province, which also caused tension in the social sphere and socio-political life.

Thus, the national composition of the troops in the province and in general in the Privislinsky region (Warsaw military district) fully corresponds to the described situation. All staffing on a national basis was carried out based on the provisions of the Charter on Military Service of 1874 (the draft of 1896-97 was analyzed in detail and scheduled up to each military district by province, nationality, religion and estates in the materials of the annual report of the Ministry of War to the Head of State).

In our case, the territory of all the Privislinsky provinces was considered by St. Petersburg as extremely unstable and dangerous from the point of view of the internal political situation, as well as from a military-strategic point of view, based on Plans for strategic deployment against possible actions of the opposing border countries (Austria). Hence there was large number of troops in the province (the fifth largest in the Russian Empire) and the high density of deployment of armed formations in the province near the border. All of the above factors were completely natural for the internal policy of the Russian Empire in terms of ensuring its security from external and internal threats.

Keywords: The First general population census of the Russian Empire in 1897, armed forces, military Cossacks, Privislinsky Krai, Lublin province

For citation: Semenov, Yu.V. (2025) The ethnic composition and features of the deployment of military formations in the Lublin province according to the results of the First General population census of the Russian Empire in 1897. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 93. pp. 74–79. doi: 10.17223/19988613/93/9

Настоящая публикация продолжает исследование по теме этнического и национального состава вооруженных сил и казачьих формирований Российской империи по результатам Первой всероссийской переписи 1897 г.

Анализ данных, полученных по материалам переписи 1897 г., позволяет в полной мере оценить определенную зависимость национального состава армейских и казачьих частей на территории Люблинской губернии от дислокации в соответствии с оперативными планами и планами стратегического развертывания и мобилизации Генерального штаба Российской империи.

Сама по себе Люблинская губерния – один из административных фрагментов Царства Польского, фактически преобразованный после польского восстания 1863–1864 гг. в одну из 10 губерний Привислинского края с внешней границей с Австрией [1]. После преобразования в губернию вошли части Люблинского, Руссаго, Бельзского (часть Галиции) и Сандомирского воеводств Царства Польского (с 1866 г.) и Речи Посполитой (до первого раздела Польши 1772 г.). Достаточно мягкий климат, плодородные земли, обилие водных ресурсов и колоссальная многовековая обжитость территории губернии способствовали формированию разнokonфессионального, европеизированного в городах и исторически устойчивого русофобского общества.

Достаточно хорошо развитая дорожная (в том числе и железная дорога) и водная сеть с 10 уездами, вы-

сокая плотность населения – 78,49 чел. на кв. версту (для сравнения: Московская и Киевская губернии – по 83,14 чел. на кв. версту, Петроковская губерния – 130,43, Томская губерния (самая густонаселенная в Сибири) – 2,59 чел. на кв. версту). В губернии был большой для среднероссийского уровня показатель городского населения – 13,89% [2]. Благоприятные условия для населения и сравнительно высокий уровень благосостояния вкупе с высоким процентом грамотности – 50,4%, границей с Австрией и вышеописанной историей создания губернии сохраняли и «подогревали» великопольские настроения. Местных уроженцев в губернии было 81,7%, уроженцев же других губерний – 7,9%, в основном это были военнослужащие и казаки с членами семей (Тамбовская, Волынская и Рязанская губернии, Область Войска Донского) [3. С. IV–V].

Национальный состав губернии типичен для Привислинского края и отличается лишь достаточно большим процентом малороссов и евреев, что объясняется историческим соседством с Волынью и ассимиляционной политикой Польши в «суверенные» годы (отсутствие ценза на проживание, свободное вероисповедание и пр.). Так, на момент переписи по губернии общее население составляло 1 160 662 человек, из них доля поляков составляла 62,86%, великорусов – 4,1%, малороссов – 16,93%, евреев – 13,4%. «Распределение этих народностей отдельно по городам и по уездам без городов представляется несколько в ином виде: большая разница в расселении по губернии евре-

ев: в городах евреи составляют половину всех жителей (45,55%), а в уездах и местечках только 8,24%. Малороссы, наоборот, населены в уездах (18,89%), чем в городах (4,86%). Великорусы, наибольшая часть которых состоит в войсках, расположенных в городах, составляют 16,25% городских жителей и только 2,19% – деревенских. Также в религиозном составе населения губернии замечается преобладание римско-католиков – 68%, затем православные – 21,27%, и иудеи – 8,68%. Большинство поляков – католики, великорусов и малороссов – православные, из иудеев – 0,3% христиане – все военнослужащие...» [3. С. VII–XII].

В таблицах, составленных по результатам переписи, представлены распределенные количественные показатели по рассматриваемым мной категориям:

– **по вооруженным силам:** общее количество населения по губерниям, количество самостоятельного («ведущего самостоятельное хозяйство») мужского (в вооруженных силах) населения, члены их семейств обоих полов, процентное соотношение для сравнительного анализа-показателя доли вооруженных сил от общего самостоятельного населения губернии;

– **по войсковым казакам:** казачье население мужского и женского пола, общее количество казачьего населения (в казачестве в «боевую» численность на то время учитывались только мужчины служивых возрастов и категорий) и процентное соотношение для сравнительного анализа-показателя доли казачьего населения не от самостоятельного мужского населения, а от общего населения губернии (так как в таблицах не указывались самостоятельные войсковые казаки, а только мужское и женское население, то вычислить число казаков служивых возрастов не представляется возможным).

Данные по вооруженным силам взяты из таблицы XXII Люблинского губернского тома переписи «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании знания родного языка» [3. С. 162–225]; данные по войсковым казакам взяты из таблицы XXIV губернских томов переписи «Распределение населения по родному языку, сословиям и состояниям» [3. С. 236–251]. И по вооруженным силам, и по войсковым казакам все цифры выбираются по национальностям, которые присутствуют в графах: «вооруженные силы» – таблица XXII, «войсковые казаки» – таблица XXIV (в том числе члены семей и женский пол казачьего населения). Сравнительный анализ-показатель доступен для каждой национальности по обоим видам военного населения и членов семей как внутри любой группы, так и в общих губернских показателях. Для проверки показателей в общем по губернии в случае возможных расхождений использовались таблицы Люблинского губернского тома переписи, а именно: таблица I «Наличное население и постоянное» [3. С. 4–5], таблица VIII «Распределение населения по сословиям (по городам и уездам)» [3. С. 52–53], таблица XXI «Распределение населения по группам занятий» [3. С. 154–161]. Доля арифметических ошибок и ошибок форматирования достаточно велика, поэтому основные расчеты делаются только по таблицам XXII и XXIV губернских томов.

К сожалению, могут быть также и мои личные ошибки при подсчетах, так как качество печатных знаков архивных материалов, в большинстве оцифрованных, нечеткое, в особенности в цифрах; шрифты Эфрон&Брокгауз не могут дать уверенность в правильности подсчета, особенно после запятой. Однако показатели состояния населения Российской империи по всем параметрам, в частности по национальному (этническому) составу и размещению вооруженных формирований и казачьих войск в период 1897–1905 гг., полностью достоверны, что и подтверждается постоянно проводимыми мной при работе с архивными источниками сравнительными проверками количественных показателей из разных источников (например, ежегодные Всеподданнейшие отчеты Морского и Военного Министерств на имя Императора Всероссийского).

Состав и дислокация вооруженных сил России на территории Люблинской губернии (Варшавский военный округ) по состоянию на 1897 г. по отчетам военных ведомств [4] таковы:

Вооруженные силы

Всего в губернии – 37 298 чел., членов семейств военнослужащих – 1 998 чел.

По местам основной дислокации, составу и предназначению:

1. Город Люблин, Люблинский уезд – штаб 14-го Армейского корпуса, штаб 17-й пехотной дивизии, штаб 18-й пехотной дивизии и 1-й пехотной бригады этой же дивизии с 69-м Рязанским Генерал-Фельдмаршала Князя Александра Голицина пехотным полком.

2. Город Замостье, Замостский уезд – штаб 2-й пехотной бригады 17-й пехотной дивизии с 67-м Тарутинским Великого Герцога Ольденбургского пехотным полком и с 68-м Бородинским Императора Александра III лейб-пехотным полком.

3. Город Янов, Яновский уезд – 70-й Рязский пехотный полк 18-й пехотной дивизии.

4. Город Холм, Холмский уезд – штаб 1-й пехотной бригады 17-й пехотной дивизии с 65-м Его Величества пехотным полком и 66-м Бутырским пехотным полком.

5. Посад Ново-Александрия, Ново-Александровский уезд – штаб 2-й пехотной бригады 18-й пехотной дивизии с 71-м Билевским пехотным полком и с 72-м Тульским пехотным полком.

6. Город Грубешов, Грубешовский уезд – 20-й Ольвиопольский драгунский полк 7-й кавалерийской дивизии.

7. Город Томашев, Томашевский уезд – Томашовская бригада Отдельного корпуса Пограничной стражи (ОКПС), Калишского таможенного округа.

При средней штатной численности пехотного полка мирного времени 2-, 3-батальонного состава до 2 000 человек при 80–100 офицерах.

При средней штатной численности кавалерийского полка мирного времени 6-эскадронного состава до 1 100 человек при 30–40 офицерах.

Отдельный корпус Пограничной стражи по роду войск, званиям и принадлежности по службе считался «от кавалерии» [5. С. 35]. Бригада ОКПС приравнялась к кавалерийскому полку.

Казачье население (войсковые казаки, в том числе соединения и части)

Всего в губернии – 3 504 чел. населения с учетом 53 женщин.

Наибольшее количество войсковых казаков сосредоточено по местам размещения своих частей и подразделений, а также несения службы в Белгородском, Замостском, Томашевском и Яновском уездах.

По основной дислокации, составу и предназначению:

1. Город Томашев, Томашевский уезд – штаб 2-й кавалерийской бригады 1-й Донской казачьей дивизии с 15-м Донским казачьим полком.

2. Город Белгород, Белгородский уезд – 13-й Донской казачий полк.

3. Город Замостье, Замостский уезд – штаб 1-й Донской казачьей дивизии, штаб 1-й кавалерийской бригады с 10-м Донским казачьим полком.

4. Город Янов, Яновский уезд – 9-й Донской казачий полк.

При средней штатной численности казачьего полка 6-сотенного (дивизионного) состава мирного времени до 1 000 человек при 30–35 офицерах.

Общие данные подсчетов по вооруженным силам и казакам приведены в таблице.

Национальный состав вооруженных сил и казаков Российской империи, Люблинская губерния поданным переписи 1897 г.

Округа, города и национальный состав (по знанию родного языка и группам языков)		Население все	Самодетельное мужское население	Из них вооруженные силы и формирования (в том числе казаки)						
				Военнослужащие			Войсковые казаки			
				Военно- служащие	Члены семейства	Военнослужащие % от самодетельного мужского населения	Казачье население, в том числе			Казачье население в % от всего населения
							муж.	жен.	всего	
По губернии в целом		1 160 662	270 965	37 298	1 998	13,76	3 451	53	3 504	0,30
Русские в том числе	великорусский	47 912	31 414	25 034	1 602	79,69	3 216	30	3 246	6,77
	малорусский	196 476	41 398	5 264	39	12,72	176	9	185	0,09
	белорусский	525	259	174	2	67,18	1		1	0,19
Польский и остальные славяне (чехи и пр.)		729 529	154 069	717	249	0,47	12	14	26	0,00
Литовско-латышские		284	240	195	2	81,25				
Романские (молдаваны и пр.)		561	500	495	5	99,00				
Немецкий и остальные германские		25 398	5 707	143	34	2,51	1		1	0,00
Остальные индоевропейские		149	66	19	3	28,79				
Еврейский		155 398	33 940	2 439	93	7,19	1		1	0,00
Картвельские		3	3	3		100,00				
Кавказских горцев		4	2	1		50,00				
Финские (эсты, мордва и пр.)		2 659	2 652	2 206	68	83,18	2		2	0,08
Турецко-татарские (татары и пр.)		524	430	463		107,67	1		1	0,19
Монголо-бурятские		43	40	40	3	100,00	41		41	95,35
Северных племен		1	1	1		100,00				
Не указавшие языка		126	71	50		70,42				

Примечание. В начале таблицы XXII присутствуют представители языковых групп: литовско-латышской, картвельской и кавказских горцев, а также северных племен, однако ни в одной таблице тома по уездам и городам их нет в указанных количествах. Уточнить их количество по уездам и городам не представляется возможным, поэтому их количество, скорее всего, входит в графу «Прочие» и «Не указавшие народности», других вариантов, даже в арифметическом счислении, нет. Однако поуздно появляются «Прочие» и «Не указавшие народности / языка», которые в сумме поуздно практически сравнивают количественный результат по военным (расхождение по подсчетам не составляет большой цифры: по каждому уезду не более 10 человек – менее 0,01% в целом), не влияет на общий результат и не меняет тенденцию по национальному комплектованию. Разница по военным по разным таблицам и частям таблиц в губернии – 48 человек, что составляет приблизительно 0,12% и не входит даже в статистическую погрешность.

Люблинская губерния входила в Варшавский военный округ – самый большой, укомплектованный, оснащенный лучше всех округов империи. Командующие войсками округа обычно одновременно состояли Варшавскими генерал-губернаторами. «Уже издавна этот округ считался передовым в русской армии в смысле военно-теоретической работы... Офицеры округа могли регулярно обмениваться мнениями по вопросам военного дела, чему способствовало наличие единственного в русской армии особого собрания офицеров Генерального штаба. Здесь происходили доклады, военные игры, дружеские встречи. При штабе округа издавался небольшой военный журнал. Выходила и своя газета «Офицерская жизнь», причем

взгляды ее на тактические и оперативные вопросы военного дела, как отмечал Б. Шапошников, не совпадали со взглядами «Русского инвалида» и «Военного сборника», отличавшихся консерватизмом» [6]. Округ руководствовался Планом стратегического развертывания 1890 г. и мобилизационным предписанием № 17 1897 г. императорского Генерального штаба, по которым войскам, в том числе и расквартированным в Люблинской губернии, рубеж развертывания главных сил Северо-Западной (Неманской) армии был вынесен на левый берег Немана, на линию Кальвария, Сувалки, Августов. Отрядом, расположенным у Августова, она сближалась с Белостокским отрядом Западной (Привислинской) армии. Частный резерв ее (две

резервные дивизии) сосредоточивался у Вильно. Такое изменение, сблизившее районы расположения двух армий, обращенных в сторону Германии, позволило снова (в 1897 г.) перенести сосредоточение общего резерва от Вельска к Бресту, т.е. ближе к австрийскому фронту [7. С. 60–96].

Обстановка в Люблинской губернии в уездах, граничащих с Австрией, как было сказано выше, в сфере национальных отношений и исторической памяти населения была непростая. «Нужно помнить, что мы жили на окраине [государства] среди польского, в большинстве враждебного населения...» – писал А.А. Брусилов [8. С. 43]. Кроме того, на этих землях проживали немцы, следующие по численности после великорусов, исторически выходцы из приграничных районов Австрии и Пруссии – 2,5% населения губернии, что тоже вызывало напряжение в социальной и общественно-политической жизни.

Таким образом, национальный состав войск в губернии и в целом по Привислинскому краю (Варшавскому округу) полностью соответствует описываемой ситуации. Все укомплектование по национальному признаку производилось, исходя из положений Устава о воинской повинности 1874 г. (призыв 1896–1897 гг. подробно проанализирован и расписан вплоть до каждого военного округа по губерниям, национальностям, вероисповеданию и сословиям в материалах ежегодного отчета Военного министерства Главе государства [9]). Вооруженные силы по процентному составу военных формирований (совместно с членами семейств): великорусские – 68%, малороссы – 12%, евреи – 6%, мордва и прочие – 5,9%, поляки – 0,5% от общего числа военного населения. Малороссы в составе вооруженных сил в губернии – призывники не из местных бывших польских губерний, а из российской Малороссии. Даже распределение солдат-евреев по воинским частям приходится на уезды с наименьшим процентом еврейского населения [10].

Основная масса войск дислоцировалась в крупных и уездных городах, в двух эшелонах в глубину от границы с Австрией: I линия – Янов, Белгорай, Томашев; II линия – Замостье, Красностав, Грубешев, Холм. Это подтверждается расположением штабов и органов военного управления (г. Люблин).

Набор и количество вооруженных формирований – 13,76% от населения губернии и развернутые по мирным штатам, а не резервные или местные части – позволял держать ситуацию под контролем властей. Кроме того, наличие Томашевской пограничной бригады, (что было не в каждой губернии Привислинского края) позволяло обеспечить контроль и охрану границы. В комплектовании Отдельного Корпуса Пограничной

стражи законодательно применялось правило службы «как можно далее от родных мест и особо благонадежных» [11]. В губернии были дислоцированы следующие казачьи части – 9-й, 10-й, 13-й и 15-й Донские казачьи полки. Национальный состав казачьего населения в губернии (только служилые казаки и семьи) типичен для Донского казачества: основная масса – великорусы (91,5%), с небольшим количеством малороссов (7,5%), монголо-буряты (калмыки) – 1,5%, 0,5% остальных славян (поляков, сербов, словаков, в том числе члены семей), что обусловлено местом призыва из различных по этническому составу отделов Области Войска Донского [12]. Кроме того, исторически именно донские казачьи полки совместно с Запорожской Сечью воевали еще с XVI в. с Речью Посполитой, участвовали во всех русско-польских войнах и подавляли все три польских мятежа.

Состав (соотношение мужского и женского родов) и численность семейств говорит о том, что это в основном семьи командного (кадрового) состава (офицеров и некоторых унтер-офицеров, которые могли позволить себе по закону обзаводиться на службе семьями и, самое главное, – материально содержать их) [13. С. 533–544].

На основе анализа сведений о военном населении Люблинской губернии можно сделать вывод, что этнический состав и особенности дислокации воинских формирований в ней являются классическим для Привислинских губерний Российской империи и войск Варшавского военного округа. Отсутствие численного и экономического доминирования титульного этноса – русских, исторические традиции местного населения и менталитет не предусматривали по самому своему наличию лояльность к власти на фоне явной внешней военной угрозы и реваншистских настроений. Поэтому, в том числе и на основании вышеназванных причин, планировалось количество войск и казачества, их национальный состав, ключевые пункты дислокации на территории Люблинской губернии.

Территория всех Привислинских губерний рассматривалась Петербургом как крайне нестабильная и опасная с точки зрения внутривосточной обстановки и в военно-стратегическом отношении, исходя из планов стратегического развертывания на основании возможных действий пограничных стран-противников (Австрия). Отсюда – большое количество войск в губернии (пятое по численности в Российской империи) и высокая плотность дислокации вооруженных формирований по губернии у границы. Все вышеперечисленные факторы являлись совершенно естественным для внутренней политики Российской империи с точки зрения обеспечения своей безопасности от внешних и внутренних угроз.

Список источников

1. Россия. Географическое описание Российской империи по губерниям и областям с географическими картами. СПб.: Тип. «Бережливость», 1913. 286 с.
2. Мордасова А.С. Население Российской империи по данным всеобщей переписи населения 1897 г. // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ». 2023. № 3 (50). С. 117–120.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. LV: Люблинская губерния. XII, 260 с.
4. Краткое расписание сухопутных войск : исправлено на 1 мая 1896 г. СПб.: Военная тип., 1896. 132 с.
5. Вестник русской конницы. 1911. 28 февр. № 4.

6. Киселев А.Н. Маршал Советского Союза Борис Шапошников // Полководцы Великой Отечественной войны. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kiselev-a-n/polkovodci-i-voenachaljniki-velikoj-otechestvennoj-2/1> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М. : Наука, 1976. 387 с.
8. Брусилов А.А. Мои воспоминания. Посмертное изд. М. : Гос. изд-во, 1929. 249 с.
9. Всеподданнейший отчет военного министерства за 1897 год. СПб. : Военная тип., 1899. 1316 с.
10. Лапин В.В. Армия империи – империя в армии: организация и комплектование Вооруженных Сил России в XVI – начале XX вв. // *Ab Imperio*. 2001. № 4. С. 109–140.
11. Парсуков В.А. Комплектование Отдельного корпуса пограничной стражи российской империи нижними чинами // *Юридическая наука*. 2014. № 1. С. 24–28.
12. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. XII: Область Войска Донского, 255 с.
13. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи в XIX – в начале XX века. М. : Новый хронограф, 2010. 752 с.

References

1. Ryabchenko, A.E. (1913) *Rossiya. Geograficheskoe opisanie Rossiyskoy imperii po guberniyam i oblastyam s geograficheskimi kartami* [Russia. Geographical description of the Russian Empire by provinces and regions with geographical maps]. St. Petersburg: Berezhlivost'.
2. Mordasova, A.S. (2023) *Naselenie Rossiyskoy imperii po dannym vseobshchey perepisi naseleniya 1897 g.* [Population of the Russian Empire according to the general population census of 1897]. *Studencheskiy elektronnyy zhurnal "StRIZh,"* 3(50). pp. 117–120.
3. Troynitsky, N.A. (ed.) (1904) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii 1897 g.* [The first general population census of the Russian Empire of 1897]. Vol. LV. St. Petersburg: [s.n.].
4. Russia. (1896) *Kratkoe raspisanie sukhoputnykh voysk: ispravleno na 1 maya 1896 g.* [Brief description of ground forces: corrected as of May 1, 1896]. St. Petersburg: Voennaya tip.
5. *Vestnik russkoy konnitsy.* (1911) 28th February.
6. Kiselev, A.N. (n.d.) *Marshal Sovetskogo Soyuza Boris Shaposhnikov* [Marshal of the Soviet Union Boris Shaposhnikov]. [Online] Available from: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kiselev-a-n/polkovodci-i-voenachaljniki-velikoj-otechestvennoj-2/1> (Accessed: 20th September 2024).
7. Rostunov, I.I. (1976) *Russkiy front Pervoy mirovoy voyny* [Russian Front of the First World War]. Moscow: Nauka.
8. Brusilov, A.A. (1929) *Moi vospominaniya. Posmertnoe izd* [My Memories. Posthumous edition]. Moscow: Gos. izd-vo.
9. Ministry of War, Russia. (1899) *Vsepoddanneyshey otchet voennogo ministerstva za 1897 god* [The most humble report of the Ministry of War for 1897]. St. Petersburg: Voennaya tip.
10. Lapin, V.V. (2001) *Armiya imperii – imperiya v armii: organizatsiya i komplektovanie Vooruzhennykh Sil Rossii v XVI – nachale XX vv.* [The army of the empire – the empire in the army: the organization and staffing of the Armed Forces of Russia in the 16th – early 20th centuries]. *Ab Imperio*. 4. pp. 109–140.
11. Parsukov, V.A. (2014) *Komplektovanie Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi rossiyskoy imperii nizhnimi chinami* [Staffing of the Separate Corps of Border Guards of the Russian Empire with lower ranks]. *Yuridicheskaya nauka*. 1. pp. 24–28.
12. Troynitsky, N.A. (ed.) (1905) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii 1897 g.* [The first general census of the Russian Empire in 1897]. Vol. XII. St. Petersburg: [s.n.].
13. Ivanova, N.A. & Zheltova, V.P. (2010) *Soslovnnoe obshchestvo Rossiyskoy imperii v XIX – v nachale XX veka* [Class society of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries]. Moscow: Novyy khronograf.

Сведения об авторе:

Семенов Юрий Владимирович – соискатель кафедры российской истории Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: semen_sbp@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Semenov Yuri V. – Candidate of the degree of Candidate of Historical Sciences of the Department of Russian History Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: semen_sbp@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024; принята к публикации 15.01.2025

The article was submitted 30.09.2024; accepted for publication 15.01.2025